

ЗАЩИТНИЦА РОДИНЫ

Рассказ

12 октября 2018 года исполнилось 77 лет со дня формирования 234-й Ярославской Коммунистической дивизии, о чём своевременно дала материал газета «Советская Ярославия», опубликовав интервью с последним живым бойцом Красной Армии в нашем городе А.А. Сотсковым, воевавшим в этом славном воинском соединении.

Не раз встречался с Алексеем Андреевичем на различных мероприятиях, каждый раз передавая ему привет от Софьи Петровны Аверичевой. И каждый раз видел, как при этом молодо вспыхивают глаза ветерана Великой Отечественной войны.

10 мая 2015 года выдающейся женщины, легендарной разведчицы из 234-й Ярославской Коммунистической дивизии не стало, ушла на 101-м году жизни.

Помню, накануне, в День Победы, зайдя утром к Софье Петровне, получил от неё согласие «в меру сил» побывать 12 мая на презентации книги «Огонь памяти» о ярославских писателях-фронтовиках, куда вошёл очерк и о ней, рядовой отдельной разведроты прославленной 234-й Ярославской Коммунистической дивизии.

Успел заметить: на столе – поздравительные телеграммы, письма, открытки, фотографии. Масса корреспонденций со всего, как говорится, света. Все спешат поздравить с юбилеем Великой Победы. Оставшиеся фронтовики, братья по оружию, коллеги по патриотической работе, по театру имени Ф. Волкова, где прослужила не один десяток лет, спешат признаться в любви, засвидетельствовать глубочайшее уважение и благодарность

– Жаль, что всего этого не видит мой муж Василий Иванович Малков, многие и многие сослуживцы, коллеги, соратники, – хорошо поставленным голосом профессиональной актри-

сы говорит фронтовичка. – Что поделаешь – годики. Но мы ещё повоюем!..

Давно знаю за ней эту привычку – предупреждать вопросы о возрасте и здоровье этим утверждением: «Мы ещё повоюем!» Не возникает и тени сомнений, что так оно и будет, слушая женщину, сохранившую живость ума, обаяние и остроту мысли. А уж о её юморе и говорить не приходится – фору даст любому заправскому остряку.

– На фронте без шутки-прибаутки не обойтись, – говорит Софья Петровна. – Бывало, придём с задания – мокрые, усталые, злые. А отдохнём да переоденемся – тут и песни, и стихи, и частушки. Молодые были, жить хотелось. А веселиться умели, хорошей шутке всегда были рады, ждали её. Бывало, веселимся, озорничаем, и только Алёша Сотсков, наш пулемётчик, мрачный ходит. Он всегда был неразговорчив, не принимал наше веселье. Почистит свой «дегтарь», сядет в сторонку и всё хмурится. Но зато в бою не было надёжней товарища, прикроет в любой ситуации. Сам мощный, крупный, с пулемётом обращался легко, умело. Многим он в нашей разведроте помог в живых остаться. Мне, в частности... Кстати, мы с ним сегодня только вдвоём и остались из всех ярославцев, ветеранов 234-й Коммунистической дивизии.

В архиве Софьи Петровны есть пожелтевший от времени номер газеты «Северный рабочий» от 4 октября 1941 года, где опубликована «Речь артистки театра им. Волкова тов. Аверичевой на антифашистском митинге молодёжи Ярославля». Цитирую: *«В часы грозной опасности, плечом к плечу со всем народом, встала советская молодёжь на защиту отчизны. Единая воля к победе цементировала наши тесные ряды, одно большой, горячее сердце бьётся в груди миллионов патриотов. Среди нас нет и не может быть пассивных, равнодушных. Каждый в меру своих сил и способностей, где бы и кем бы он ни работал, помогает отстаивать независимость родины, свободу и счастье народа».*

Прошу Софью Петровну показать мне этот архив. Охотно соглашается, достаёт одну папку, другую, третью. Говорит, перебирая документы:

– О многом я написала уже в «Дневнике разведчицы», но и нераскрытого немало. Вот это фотография Вали Лавровой. В селе Михайловском под Рыбинском, в местной школе – её музей; земляки берегут память о героине. Вот мы втроём с автоматами ППШ, с задания вернулись. Какие разведчики, какие ребята были – Миша Голубев, Лёня Зимин!.. Во время одного ночного поиска Лёня шёл впереди группы, и немцы схватили его. Он даже не крикнул, не позвал на помощь, а подорвал себя и немцев противотанковой гранатой. Настоящий герой. Много таких было.

Софья Петровна задумывается, погружаясь в воспоминания:

– А вот капитан Щуров Василий Иванович, командир противотанковой батареи – красавец, весельчак, остролов. На моих глазах погиб. Сижу, помню, на огромном дереве, корректирую огонь батареи. Вдруг вижу: Щуров поднимает вверх руку, командует «Огонь!», и в это время – взрыв. Вижу только, как эта его рука летит в небо. На куски разорвало. Нашли потом кусок гимнастёрки, где в нагрудном кармане было фото его жены с ребёнком. После войны мы встречались с ними, дружили. Сын Василий Васильевич Щуров до подполковника дослужился. Кстати, Алёша Сотсков после войны тоже большим человеком стал – заместителем директора нашего Шинного завода. Частенько звонит, разговариваем, вспоминаем.

Спрашиваю о молодом симпатичном майоре с множеством орденов на груди.

– О, это Иван Наливайко, заместитель командира артиллерийского полка. Между прочим, в Валу Лаврову был влюблён. Смел и отважен был невероятно. И умница.

Вот ещё одна цитата из выступления артистки тов. Аверичевой на антифашистском митинге молодёжи 2 октября 1941 года: *«Крепкими, кровными узами связаны у нас тыл и фронт. Все мы чувствуем себя, как на передовой линии огня, все мы живём одной мыслью, одним желанием: отдать все силы и знания, весь опыт и талант священной борьбе с варварами, с разнузданными и презренными фашистами».*

Как-то особенно бережно, с душевным трепетом Софья Петровна открывает ещё один старенький альбом. На первой странице – бравый подполковник, на груди которого полководческий орден Александра Невского, орден Ленина, два ордена Боевого Красного знамени, орден Отечественной войны 1 степени, орден Красной звезды, две медали «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и другие.

– Это и есть мой Василий Иванович Малков. Так до конца войны мы с ним и не расставались. Даже тогда, когда он выполнял особое задание командования: из освобождённых областей в братскую Белоруссию перегоняли три с половиной тысячи лошадей со всем имуществом. Сложнейшее задание, не каждому поручат. Полномочия Василию Ивановичу были даны большие, удостоверение подписал сам генерал-полковник Чуйков, командующий 8-й гвардейской армией. В прямом смысле тогда помогли белорусам выжить. Выполнили приказ, не подвели нашу 234-ю дивизию. Кстати, к тому времени она уже именовалась так: Ярославская Коммунистическая Ломоносовско-Пражская орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия.

А вот историческая справка: *В конце 1941 года ярославский областной комитет ВКП(б) сформировал стрелковую дивизию из 11700 добровольцев, среди которых было 5311 коммунистов, 2487 комсомольцев и 3902 народных ополченца из всех районов области. Дивизия прошла с боями 2500 километров от Москвы до Эльбы, уничтожив 36486 фашистов и много боевой техники. Днём рождения дивизии считается 12 октября 1941 года.*

– «А их повыбило железом...» – цитирует Давида Самойлова моя погрустневшая собеседница. – Обо мне не пиши, а вот о повыбитых железом – обязательно. Уходит, тает наше поколение. Надо сохранить память о людях, о событиях, о всенародном подвиге. Беспамятство чревато, вредно и опасно. В такой войне победили!

Достаёт ещё одну папку.

– Василий Иванович Малков, мой муж, много над этим работал, особенно в последнее время. Здесь письма, различные

справки, отчёты, доклады, газетные вырезки и разное другое из его фронтовой и послевоенной деятельности. Между прочим, на протяжении многих лет возглавлял областной комитет ветеранов Великой Отечественной войны. О его заслугах говорилось немало и в газетах, и по радио. Известный и уважаемый был человек. Многое он успел сделать, опубликовать, но есть документы, которые показываю впервые. Материалы, как говорится, ждут своего исследователя.

И вновь цитата из выступления артистки Аверичевой на митинге 2 октября 1941 года: *«Мы, работники советского театра, все как один вступили в ряды народного ополчения. Когда это потребует, артисты будут так же беспощадно уничтожать врагов родины, как это делают доблестные воины Красной Армии... Не быть Гитлеру хозяином на нашей земле, не быть советской молодёжи рабами! – вот наша клятва, скреплённая кровью лучших сынов страны».*

– Никакая я не легендарная, – отмахивается Софья Петровна, – просто нельзя было иначе. Все были такими. В победу верили с первого дня войны. Не сомневались в силе народного духа, верили в себя, в командиров. Смерти? Наверное, боялись. Но как-то не придавали значения тому, что могут убить. Вот в плен боялись попасть, это точно. Поскольку больше других знали о зверствах гитлеровцев, своими глазами видели своих замученных товарищей. Но были молоды, и все невзгоды и лишения были по плечу. Как у Кульчицкого: *«Не до ордена! Была бы Родина...»* Наградами гордились, но не более того. Знали им цену... Про Алёшу Сотскова не забудь сказать.

В пожелтевшей рукописи, где вместо заголовка стоит «В. И. Малков», наряду с сухими словами и цифрами протокольного характера есть и такие слова: *«Вступив добровольно в ряды Ярославской Коммунистической дивизии, в дальнейшем именуемой 234-й, прошёл весь её боевой путь от начала формирования до окончания Великой Отечественной войны».*

– Немало у меня таких папок, – поясняет Софья Петровна. – Трудно стало читать, разбирать бумаги, но надежды на то, что часть материалов будет издана, увидит свет, дойдёт

до читателя, не теряю. Может, и самой ещё удастся что-то написать, – почти всё, связанное с войной и последующей патриотической работой, помню. Целый век прожила, а всё интересно, обо всём хочется знать. Так бы ещё сто лет и прожила!

Вечная память!